

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОНЦЕПЦИЯХ ХРИСТИАНСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

Г.А. Круглова

Развертывание и влияние НТР в обществе – это сложный и противоречивый процесс. Христианская церковь традиционно исходила из подчиненного положения науки по отношению к религии. Кроме этого нельзя упускать из вида и некоторые позитивные моменты, которые НТР принесла для христианской церкви. Это, прежде всего, широкие технические возможности для пропаганды религии в обществе и усиления ее регулятивного воздействия на людей. Использование церковью новейших средств массовой информации позволило ей не только активизировать религиозную пропаганду, но и расширить сферу своего воздействия на общественное сознание. Ведь именно наука, по словам известного естествоиспытателя В. И. Вернадского, "новыми, небывалыми раньше путями строит не только конкретные обобщения,.. она строит помимо них новые понимания мира, далеко оставляющие за собой конкретные факты"¹ Не могли остаться в стороне от этих процессов и идеологи христианства. Ускоренное развитие научно-технической революции побудило общество пересмотреть свои традиционные оценки науки. Не могли остаться в стороне от этих процессов и идеологи христианства. Перед ними с небывалой остротой встал вопрос – либо продолжать доказывать первенство религии перед наукой, вопреки очевидным фактом, либо попытаться их примирить.

Оценка роли науки в условиях НТР практически не вызвала разногласий и противоречий у представителей различных направлений христианства. В начале 70-х гг. XX в. католическая церковь и ВСЦ начали сотрудничать по вопросам изучения научно-технического прогресса и его

---

¹ Вернадский В. И. Размышления натуралиста. – М., 1977. – С. 50

социального осмысления. В 1970 г. был создан объединенный орган, занимающийся этими исследованиями – Содепакс (Комитет по участию церквей в развитии). Начиная с 1974 г. этими же проблемами начала заниматься и Комиссия церквей по международным делам (ССУА). Объединив усилия, христианские церкви выступили с осуждением "технологического мышления", против синтеза науки и техники.

Христианские богословы, как правило, в оценке социальных аспектов НТР следуют в русле господствующих социологических и философских концепций. Но они не просто "заимствуют" модные теории, а придают им своеобразное религиозное звучание. Тем самым под видом общепризнанных теорий и концепций насаждается христианское видение (понимание) сущности и последствий НТР. Особенно активно общесоциологические теории современной НТР используют протестантские теологи. В отличие от других христианских конфессий идеологи протестантизма стремятся к более конкретному, можно сказать даже практическому исследованию социальных аспектов НТР. Ориентация протестантизма на поиск собственных решений проблем научного и технического прогресса привела к необходимости широкого обсуждения этих проблем. Закономерным итогом стало решение Генеральной ассамблеи ВСЦ в г. Упсала в 1968 г. о необходимости изучения вопросов научного и технического развития и его последствий для будущего человечества. Примечательно уже само название этого форума: "Будущее человека и общества в мире", что подчеркивает важность обсуждаемой проблематики.

Теоретики протестантизма достаточно четко и справедливо выделяют основные социальные последствия НТР. Среди них, прежде всего, называются: экологические, демографические проблемы; продовольственный, энергетический и сырьевой кризис; угроза ядерной войны; кризис в экономике и рост безработицы. Поднимая эти проблемы,

теологи нигде не упоминают их различное проявление в странах с разным уровнем социально-экономического развития. Все призывы, как правило, адресованы "человечеству вообще". Понимая всю сложность разрешения этих последствий НТР, теологи основной упор делают на рассмотрении мировоззренческих и моральных ее аспектов. Отсюда все вопросы соответственно переносятся в плоскость поиска нового "качества жизни".

Развивая в современных условиях концепцию "независимых плоскостей", протестантские идеологи тем самым обосновывают отсутствие противоречий между положениями веры и данными науки. Давая свою трактовку новейшим данным науки, протестантские богословы стремятся использовать их для обоснования основных постулатов религии и по-новому сформулировать на их основе традиционные христианские принципы. На таком подходе к науке формируется так называемая "теология природы" (Ю. Мольтман, З. Деке, А. Р. Пикок и др.), которая "ведет от откровения слова к откровению творения Бога, от Иисуса Христа к природе"². При этом роль науки сводится к тому, что она "дает такое узнавание Бога разумом, которое подтверждает и делает все более заслуживающей доверия для человека его веру".

Сама по себе оценка роли техники, научно-технических достижений достаточно противоречива в рамках идеологии протестантизма. Если первоначально можно было говорить о некотором позитивном ее рассмотрении (50-е гг.), то в конце 60-х гг. начинают нарастать тенденции, рассматривающие их как "демонов", подрывающих устои современного развития. В этом направлении в 80-е гг. сложилась так называемая концепция "соответствующей техники", которая предусматривала создание такой техники, которая "отвечает не только данным социальным условиям,.. но и соответствует развитию культуры..."³. Этот широкий

---

² Daeske S. Gott erkennen in der Natur // Evangelische Kommentare. 1984. № 4. – S. 183

³ Church alert: The Sodepax newsletter. – Geneva, 1980. – № 26. – P. 11

культурный контекст при детальном анализе на первый план выдвигает религиозно-нравственные критерии "соответствия". А саму науку идеологи протестантизма пытаются представить как сферу полностью зависимую от религии в плане преодоления негативных социальных последствий НТР. Как отмечает видный теолог А. Дюма, "религия сейчас смотрит на науку, как на средство избавить человечество от катастрофы, которая ему угрожает", потому что "возделывая землю", оно забыло завет "сохранять вселенную"⁴. Виновником всех бедствий объявляется религиозно-духовное оскудение, которое привело человечество к безответственности. Разрешить все эти проблемы возможно все тем же способом, сформулированным идеологами протестантизма ранее – на путях "религиозно-нравственного контроля над развитием науки и техники... с целью повышения ответственности людей"⁵.

Итогом стала разработка и принятие ВСЦ так называемого "Проекта будущего" (В данной дискуссии принимала участие и Русская православная церковь). Первоначально в основе обсуждаемой модели лежал "технологический подход" и ориентация на построение "самоподдерживающегося общества". Включение стран третьего мира в обсуждение этих проблем привело к разработке модели "развития с опорой на собственные силы". В итоге на Генеральной ассамблее ВСЦ в Найроби было принято компромиссное решение в форме "двойной стратегии". С целью улучшения "качества жизни" провозглашалось создание "жизнеспособного и справедливого общества".

В целях достижения желаемого справедливого общества было рекомендовано развитым странам ориентироваться на модель "самоподдерживающегося общества", а развивающимся странам – на развитие "с опорой на собственные силы".

---

⁴ A. Dumas. When science looks to faith // The Ecumenical review. – 1984. – Vol. 31. – № 4. – P. 389

⁵ Science and technology for a new international economic order // Anticipation – Geneva. – 1980. – № 27. – P. 48-50

Однако в целом большинство идеологов протестантизма остаются на позициях, отстаивающих "необходимость духовного подхода" к проблемам развертывания научно-технического прогресса. Согласно их утверждениям, "сама по себе наука является лишь приближением к истине", а вот религия, мистика – это "путь к познанию вне зависимости от времени, пространства", путь, который будет истинным "вчера, сегодня и завтра"⁶.

Русская православная церковь, являясь членом ВСЦ, принимает активное участие во всех международных мероприятиях этой организации. Но существуя в иных социально-политических условиях, идеологи православия по-другому подходили к трактовке НТР. Они разрабатывали свои концепции в условиях социализма, ценности которого не укладываются в рамки ее вероучения. В силу этого оценка православием социальных последствий НТР наиболее противоречива. При этом позиция православия в его отношении к науке отличается большей углубленностью в теоретико-богословское обоснование "предметного разграничения науки и религии". Признавая формальную независимость науки от сферы религиозного сознания, идеологи православия тем не менее подчеркивают ее зависимость от веры. Православные богословы считают, что все научные достижения "подтверждают" основные выводы Библии и тем самым служат обоснованием религии.

Идеологи православия всегда отстаивали более твердые и независимые позиции веры по отношению к науке. Поэтому и значительной эволюции за несколько последних десятилетий в этом вопросе не произошло. Неудивительно, что в "Основах социальной концепции Русской православной церкви" сохраняются традиционные выводы о том, что "научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели,

---

⁶ Schosch Ch. Die grosse Vernetzung. – Bauer, 1987. – S. 97

задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой"⁷. Но даже на фоне современных успехов научного прогресса православие не торопится признавать самостоятельность науки. Спекулируя на сложностях и противоречиях общественного развития, делая основной упор на трудностях научного поиска, идеологи православия предостерегают, что "хотя наука может являться одним из средств познания Бога", но этим средством "нужно пользоваться весьма осмотрительно" и именно сейчас "как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями". Русская православная церковь не пытается формировать какие-то развернутые концепции взаимодействия с наукой, но тем не менее достаточно четко регламентирует эту сферу взаимоотношений, подчеркивая, что "церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устройства" При этом иерархи православия не забывают подтвердить ведущую роль религии по отношению к науке, подчеркивая, что "церковь в то же время не считает рациональную картину мира... полной и всеобъемлющей. Религиозное мировоззрение не может быть отвергнуто, как источник представлений об истине... Только совмещение духовного опыта с научным знанием дает полноту ведения"⁸.

Православные богословы подчеркивали, что "сама по себе сила техники не может обеспечить счастливое будущее мира. Она зависит от тех, кто пускает ее в ход. Развивает эту идею в своем интервью и патриарх Алексий II, который отмечает, что "мы не против научных и технических открытий... Важно, чтобы прогресс работал во благо человека и не использовался для отчуждения людей от Бога"⁹. Таким образом, идеологи православия следуют в русле общих христианских установок и отстаивают

---

⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2000. – С. 74

⁸ Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2000. – С. 74-75

⁹ Комсомольская правда. – 2004. – 20 февр.

необходимость религиозного контроля над развитием научно-технического прогресса.

Проблемы отношения католицизма к науке в условиях современной научно-технической революции поднимались еще в 1950 г. папой Пием XII в энциклике "Гумани генерис", где науке по сути была отведена вторая роль по отношению к вере. Отношение христианских богословов к НТП всегда было двойственным. Его можно выразить словами Пия XII, который еще в своем рождественском послании 1963 г. провозгласил, что "церковь приветствует технический прогресс и относится к нему с любовью, ибо несомненен факт, что технический прогресс исходит от бога и поэтому должен и может вести к нему".

В отличие от протестантизма и православия в 60-е гг. католические богословы стремятся не просто возродить классическую "теорию двух истин", но и видоизменить ее в концепцию "конвергирующей истины". Поворотным пунктом в этом процессе можно считать принятие II Ватиканским собором пастырской конституции "Церковь в современном мире", в которой провозглашалась "законная автономия" науки и религии. Отныне верующие должны найти опору в вере, не только полагаясь на теологические принципы, «но также и достижения светских наук... Они должны соединять данные новых наук, доктрин и открытий с христианскими обычаями и доктриной"¹⁰.

Однако бурное развитие НТП в середине XX века заставило идеологов христианства обратить свои взоры не только на переоценку роли науки в развитии человечества, но и поставило перед ними проблему осмысления сущности самой НТР и ее социальных последствий.

В этом же направлении продолжает развиваться концепцию "конвергенции" науки и религии и папа Иоанн Павел II. Эту тенденцию

---

¹⁰ Gaudium et spes. – 1965. – § 62

продолжает развивать и папа Иоанн Павел II, утверждая, что "церковь должна растить своих интеллектуалов"¹¹.

Он подчеркивал, что "научно-технический прогресс сделал человека, как ему кажется, хозяином материального мира... к сожалению,.. власть науки не оказалась... нейтральной... В этом огромная опасность нашей эпохи!" Важно, что он также выражает опасение и по поводу того, что науку "слишком часто используют в целях, ведущих к подрыву человеческого достоинства и разрушению человеческой жизни"¹². Подобные размышления отцов церкви, бесспорно, заслуживают одобрения и поддержки. В современную эпоху проблема нравственной ответственности ученых приобретает все большую актуальность.

Идеологи католицизм в своих оценках социальных проблем НТР всегда стремились идти в ногу с новейшими достижениями научно-технического прогресса. Широкое развитие получает идея "бога – космического", который предстанет в будущем как единое божество всех землян. На основе новейших достижений космонавтики, теологи вслед за западными философами, социологами, историками развивают идеи палеоконтакта, где ведущая роль принадлежит именно этому "космическому богу"¹³. В этом же направлении развивается и концепция "космических корней религии" (Ярким примером развития этих идей является созданный в ФРГ по мотивам книги Э. Деникена фильм "Воспоминания о будущем").

Пытаясь подчинить современную науку религии, идеологи католицизма нередко пытаются представить эру космической техники как очередную ступень "божественного откровения". В качестве доказательств того, что космические открытия "приближают человека к Богу", теологи

---

¹¹ Constitutio apostolica "Sapientia Christiana"// Insegnamenti di Giovanni Paolo II. – Vaticano. – V.II. – 1979. – P. 1239

¹² Иоанн Павел II. Мысли о земном. – М. – 1992. - С. 209, 249

¹³ См. подробнее: Урсул А.Д., Школенко Ю.А. Обитаемая Вселенная. – М., 1976; Школенко Ю.А. Философия. Экологии. Космонавтика. – М., 1983.

ссылаются на астронавтов, которые "вдруг" уверовали и даже стали затем священниками. Используются для этих целей и заявления некоторых астрономов (прежде всего в США), которые якобы в космосе "увидели бога"¹⁴. Понимая всю шаткость подобных "космических построений", католические богословы пытаются теоретически "окосмизировать" теологию. Для этого вырабатываются новые взгляды и оценки деяний церкви в прошлом – это и осуждение борьбы против Коперника и Бруно, и реабилитация Галилея. Но самое главное – это традиционная попытка доказать "божественный смысл" всех новейших научных достижений.

Активное обсуждение этой проблематики идеологами католицизма связано с тем, что именно идея "космического бога" всегда укрепляла позиции веры и служила ценным аргументом в пользу церкви. Поэтому теологам так важно любые достижения и открытия космонавтики переосмыслить "в духе евангелия" и приспособить "делу служения церкви". И нередко даже их призывы звучат в русле общегуманитарных программ развития человечества. Так, например, папа Иоанн Павел II, предлагая пути "ликвидации бедности", считает, что "необходимо поставить научно-технические новшества на службу всего человечества"¹⁵. Однако все эти меры должны быть неизбежно дополнены религиозной "солидарностью, воспитываемой с детства" и "вниманием к ближнему"¹⁶.

Ориентация христианства на необходимость не выпустить науку из-под своего контроля достаточно четко прослеживается у представителей всех его конфессий. Именно поэтому с христианской точки зрения "как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными... ценностями"¹⁷. Как видим, даже вступая в XXI век христианство продолжает отстаивать идеи, выдвинутые еще Фомой

---

¹⁴ См.: Шахнович М.И. Новые вопросы атеизма. – М., 1973. – С. 130-137

¹⁵ La Doc. Cat. – 1995. – 2 avr. – P. 313; 2000. – 2 avr. – P. 322

¹⁶ Там же, 1999. – 21 fevr. – P. 153

¹⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2000. – С. 74

Аквинским и усиленно разрабатываемые на протяжении нескольких столетий.

Ориентация христианства на необходимость не выпустить науку из-под своего контроля достаточно четко прослеживается у представителей всех его конфессий. Сложности в развитии НТР оказались для религии в 70-е гг. ценнейшим аргументом в ее пользу. "Могущество нашего господства опьянило нас", но, по словам известного теолога Г. Зигвальта. – это должно и остановить человека, т. к. "наши трудности – следствие нашего горделивого забвения трансценденции"¹⁸. Не отказываются от этих установок идеологи христианства и в современных условиях. Как утверждают православные богословы "зло демонстрирует свою мощь в дегуманизации общественных отношений". И для преодоления всех негативных моментов в развитии человечества они продолжают отстаивать "концепцию примата религии как ведущего начала цивилизации и культуры"¹⁹.

Оценивая проблемы развития НТР, следует отметить, что не наука и техника сами по себе выступают в роли таких "фетишей", а лишь их конкретное использование может быть враждебно людям. Отрывая науку и технику от людей, религия игнорирует их социальное содержание и неизбежно создает почву для "фетишизации" науки и техники, возможности объявления их "демонами", господствующими над людьми. А уже конкретная трактовка этого «господства» зависит от тех ценностных установок, которые церковь отстаивает. А ведь именно социальные условия определяют, каким целям служит научно-технический прогресс.

---

¹⁸ G. Siegwald. *Ecologie et theologie*. – P., 1974. – P. 348

¹⁹ Журнал Московской патриархии. – 1987. – № 6. – С.46